ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕЕ ИСКУССТВО

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

После успешных гастролей в Москве в Ленинград приехал Артур Рубинштейн — пианист легендарной славы.

Ему за семьдесят, и способность к интенсивной концертной деятельности в таком возрасте — явление исключительное. Артур Рубинштейн словно нашел власть над временем. Он играет много, жадно, выступая с обширнейшими программами, и ни в чем не делает себе послаблений.

Самая привлекательная черта его искусства — неувядаемая свежесть, яркость, эмоциональная непосредственность. У артиста пылкое сердце, детски-чистое восприятие мира и ум мудреца, прошедшего большую школу жизни.

В игре Артура Рубинштейна с первых звуков захватывают не только масштабы музыкального таланта — нет, прежде всего масштабы исключительной личности, способной глубоко воспринимать явления различных национальных культур, «переплавлять» их в материал для собственного творчества, обогащая, таким образом, музыку множеством художественных ассоциаций.

По игре, по художественным убеждениям Артур Рубинштейн — реалист. Его здоровой, жизнерадостной натуре чуждо все искусственное, надуманное. Весь гигантский труд пианиста — постоянные поиски правды живой интонации.

Эти строки пишутся сразу после концерта пианиста в Ленинграде, по первым волнующим впечатлениям, когда исчерпывающий анализ отдельных элементов великолепной трактовки столь монументальных сочинений, как «Карнавал» Шумана, Соната си-бемоль мажор Шуберта, Второе скерцо и Первая баллада Шопена, кажется еще преждевременным. Интерес представляет и каждая деталь и то, с какой убедительностью и непререкаемой логикой объединяет артист все элементы в стройное музыкальное построение. Нельзя не отметить замечательное по глубине истолкование Сонаты Шуберта и пластичную образность, поэзию шумановского «Карнавала», ставшего под руками пианиста не вереницей масок, а реалистическим изображением ярких человеческих характеров.

Беседуя о современном музыкальном исполнительстве, Артур Рубинштейн однажды заметил, что в игре он превыше всего ценит не технику и даже не совершенство, а «свежую каплю крови», вылившуюся из глубины сердца. Именно эта горячая капля крови, отданная людям, заставляет их так восторженно воспринимать жизнеутверждающее искусство выдающегося мастера фортепьяно.

С. ХЕНТОВА